

- эстетическая культура, предполагающая способность создавать необходимый внешний образ и располагающее вещно-пространственное окружение;
- экономическая культура, позволяющая врачу рационально и справедливо распределять имеющиеся ресурсы.

Таким образом, системный подход позволяет, с одной стороны, рассматривать профессиональную культуру врача, как целостный динамичный феномен, со своей структурой, функциями, уровнями проявления, компонентами, а, с другой, – создать обобщенный идеальный нормативный образец личности врача, столь необходимый на современном этапе трансформации медицинской культуры и реформирования системы здравоохранения.

УДК 769.04

КАРИКАТУРА КАК ПОЛИСЕМАНТИЧНЫЙ ФЕНОМЕН

Е.С. Кривенькая

УО «БГУ культуры и искусств», г. Минск, Республика Беларусь

Исторически сложилось, что создать видеоряд необычных, *странных*, смешных и уродливых по своей форме произведений пластического искусства, было проще, чем описать их сущность и значение. Основанием для характеристики «странных» произведений стал принцип их формообразования, заключающийся в произвольности сочетания фантастики и реальности изображений органических форм (растений, животных, людей). Произвольность формообразования вызывает неоднозначность трактовки смыслового содержания и функционального назначения подобных произведений. Продукты условно-символической стилизации, где формообразующим принципом является фантазия художника, породили в сфере искусства многозначные образы, в которых жизнь получает сложное, противоречивое преломление. Для обозначения подобных произведений, использовались понятия «гротеск», «карикатура», «бурлеск». Автор статьи «Гротеск. От живописного приема к эстетической категории» А.С. Дежуров отмечает, что отличающая XVII–XVIII века путаница понятий «гротеск», «карикатура», «бурлеск» носит различный характер в разных культурах. «В Германии гротеск и бурлеск мыслились вариантами карикатуры – формы злой, жестокой сатиры. Во Франции выравнивание семантики шло по слову «бурлеск» (от итал. Burla – шутка)». [1, С. 120.]

Наличие конкретного вектора внимания (человек и социум) выделяет карикатуру, из общего с гротеском типа образности, основанного на контрастном, причудливом сочетании фантастики и реальности, прекрасного и безобразного, трагического и комического. В отличие от карикатуры как формы критики социальной реальности «гротескные художественные образы не допускают ни их буквального толкования, ни их однозначной расшифровки, сохраняя черты загадочности и непостижимости». [2, С. 148.]

Карикатура, по мнению немецкого исследователя Х.М. Виланда, имеет три формы воплощения: правдивое изображение уродливой действительности; гипербола, усиливающая уродство изображаемого предмета как это могла бы сделать сама природа; и, наконец, «фантастическое, или так называемые гротески, [в которых] художник, не задумываясь об истине и сходстве – как, например, дьявольский Брейгель, – предается дикому полету фантазии и вызывает ненатуральностью и противоречивостью порождений своего ума только смех, отвращение и удивление смелости его уродливых созданий». [1, С. 123.]

В конце XVIII – начале XIX века, периоде классицизма в Европе, графика становится техникой, фиксирующей идеально правильные формы, а рисунок – методом передачи этой формы. Искусство рисунка ориентируется на скульптурную выверенность и предельную четкость. Появляется очерковый рисунок и офорт с жестким выверенным контуром. Штрих обрабатывает форму внутри силуэта. Термин «гротеск» получает отрицательный оттенок, обозначая нечто фантастическое и незаконномерное с позиции классического искусства, опирающегося на каноны и эстетические идеалы. Оттенок негатива сохраняется и за карикатурой, которая мыслилась как форма злой, жестокой сатиры.

Расцвет политической карикатуры в Европе XVIII века сформировал понимание того, что «искусство бурлескных картин или карикатур состоит не просто в том, чтобы превратить самую привлекательную красоту в самое чудовищное уродство», а в том, чтобы вскрыть уродство конкретной личности или социальной группы. [3, С. 216].

Гротеск в значении эстетической категории – воплощение предельно характерного художественного образа, доходящего до уродливости преувеличением реальных форм или посредством химерического соединения реальных, но не соединимых элементов. [4, С. 106]. Примеры уродливой действительности – разного рода монстры и уроды послужили основой для персонификации человеческих пороков в пластических искусствах. Гипербола, усиливающая уродство изображаемого персонажа, стала основой приема карикатурной деформации при создании комических образов. Самым популярным приемом карикатурной деформации в печатных изданиях рубежа XIX–XX веков были непропорционально большие головы на маленьких туловищах (прием, введенный в обиход карикатуристом Андре Жилем в 1870-1880-х годах). Историк искусства Н. Дмитриева писала, что «такого рода карикатуры были перегружены предметными атрибутами и, несмотря на шаржированность рисунка, моделированы светотенью. Выглядели они довольно тяжело» [5, С. 167.]

По мнению искусствоведа А.Г. Габричевского «в отличие от свойственной всякому художественному изображению деформации и претворению реальных форм, которые, однако, не оцениваются как искажения, и от гротеска, где искажение, хотя и воспринимается, но лишь как вольная игра фантазии. Искажение в карикатурном является не выражением, а темой и задачей и всегда предполагает сопоставление с нормальным образом или определенным реальным типическим или индивидуальным явлением. Благодаря такой соотношенности с моментами внеэстетическими и внехудожественными карикатурное изображение относится к области риторики и является типичным для дидактического стиля, в частности для его комических модификаций – сатиры и басни». [6, С. 15-16.]

Известный искусствовед Б. Виппер подчеркивает три основные особенности художественной формы карикатуры. Во-первых, одностороннее преувеличение уродства, безобразия, низости; во-вторых, наличие допустимых границ отклонения от нормы и нарушения естественности изображения; в-третьих, связь карикатуры с человеческими проявлениями, даже если она не изображает человека [7, С. 62–63].

В художественном образе карикатуры интерпретируется не столько содержание образа, сколько отношение к нему. Художник, гиперболизируя черты и пропорции модели, остается в границах сходства с оригиналом. В противном случае исчезает комический эффект, основанный на разнице проявления характерных черт модели в карикатуре и в реальности.

Карикатура является сложной закодированной системой знаков, эзоповым языком того времени, когда была создана. Она комментирует злободневные проблемы жизни индивида и общества, веселит забавными шутками и одновременно высмеивает пошлость, мещанство, стяжательство и другие пороки. При этом, отмечая суггестивное воздействие карикатуры на зрителей, художники подчеркивают, что юмор обостряет взгляд зрителя на проблему, но не предлагает готовое решение. В понятие «карикатура» постепенно вошли все аспекты социального бытия человека и стереотипы их восприятия, преломленные фантазией художника сквозь призмы моральной, эстетической, политической и философской оценки, в форму доступную для художественного восприятия современников.

Произведения жанра карикатуры в силу своей специфики (яркость образа, легкость запоминания, отклик на злобу дня) входят в слой синкретной, спонтанно складывающейся массовой памяти истории того или иного народа в качестве носителя культурно-исторической памяти и фиксируют не только масштабы событий, но и нюансы их протекания.

Жанр карикатуры постоянно трансформируется, отражая динамику содержания конкретной социокультурной среды. Авторы карикатур всегда фокусировали внимание зрителя на переходящем значении различных составляющих социокультурной среды. Акцент на особенностях социального взаимодействия делает объектом изображения в карикатуре деформации принятого в данном социуме поведения и его оценки. Предметом карикатуры становятся социальные типы и отношения между ними. В современной сюжетной карикатуре отражены модели коммуникации, которые регулируют поведение человека в различных ситуациях. Развитие сюжета подразумевает определенные стадии: завязку, основное действие, финал. Но отражение этих стадий в художественном поле карикатуры не всегда образует линейную последовательность. Нередко вместо многокадровой карикатуры-рассказа внимание зрителя привлекает, застывший в незавершенности ключевой момент, либо его неожиданный итог. Действие в карикатуре не всегда разворачивается в хронологическом порядке, оно может быть свернутым, и только сознание зрителя виртуально освобождает и раскрывает его. Художественное поле карикатуры может включать разновременные

компоненты сюжетного действия. Нередко характер и последствия действий персонажей намеренно гиперболизируются ради усиления выразительности образа.

Карикатура как искусство не существует вне графической выразительности. Но для того, чтобы она выполнила свое назначение, она должна нести в себе мысль, выраженную «через смех посредством смеха». Б. Ефимов назвал это качество основным законом художественной сатиры. По карикатурам можно проследить своего рода «рейтинг популярности» известных массовому зрителю личностей и хронику социально-политических проблем. Само строение карикатуры, детали окружения, стиль рисунка позволяют определить, как менялось восприятие карикатуры и ее функциональное назначение в обществе.

Как отмечает искусствовед Габричевский, А.Г «по своей внешней форме карикатура носит несамостоятельный, незамкнутый характер: эскизность, отсутствие оформления, условная чисто графическая плоскостная стилизация». [6, С. 16.] Граница между карикатурой и формально-графической эстетической игрой художника чрезвычайно зыбка. Эстетическое созерцание позволяет зрителю оценивать деформацию реального образа не как результат сатирического намерения художника, а как экспрессивные особенности его индивидуального стиля.

Рисованная карикатура – проявление не только почерка художника: «след руки рисующего информативен не менее фотоснимка» [5, С. 167.] Беглое контурное рисование отражает определенную смену ритмов времени, переход от умозрительного конструирования образа к улавливанию непосредственных впечатлений, к эмоциональному контакту с живой реальностью. Наполнение контурно-плоскостного рисунка карикатуры реальным содержанием – особая грань мастерства художника. Графическая упрощенность персонажа и схематизм «среды» карикатуры требуют от автора психологической наблюдательности, развитого чувства композиции и пропорционального размещения элементов на плоскости листа.

В процессе становления жанра карикатура ушла от узкоспециального значения «быть формой критики» [2, С. 242] к более широким горизонтам социальной рефлексии, от прямолинейной установки для восприятия зрителя к ассоциативности и сотворчеству. Современная карикатура стремится к тому, чтобы адекватно отражать реалии времени и специфику межличностных отношений в меняющемся мире. Традиция рассказа в картинках получила продолжение в искусстве комикса и анимации, а для жанра карикатуры стало характерно акцентирование ключевых моментов сюжета либо замирание на стадии перехода, когда ситуация требует разрядки. Современная карикатура – сложная система кодированных образов. Создание карикатуры нередко является актом спонтанной социальной рефлексии художника, в котором основную роль играет интуитивный синтез художественного мастерства и аналитической работы.

Со второй половины XX века выделилось особенное направление – философская карикатура без слов, где героем становится «злосчастный представитель человеческого рода, который вытесняет собой или поглощает в себя все маски-типажи социальных ролей» [5, С. 166]. Такой обобщенный человек лишен характеристики «хороший - плохой», он – абсолютный объект манипулирования действительности и самого себя. Заслуженный художник России Михаил Златковский отмечает, что «карикатура – наиболее мобильный жанр выражения парадоксальной мысли». Поиск индивидуального решения темы, отказ от сюжетов, утративших актуальность, обращение к философским проблемам бытия человека – задачи, актуальные не только для художников жанра карикатуры. Специфика жанра в том, чтобы карикатура оставалась «гэг-артом», то есть была актуальной визуализацией эффекта неожиданности, балансировала на грани реального и возможного. [8, С. 75].

Композиционное единство произведения жанра карикатуры апеллирует к различным культурным кодам и неоднородно по структуре (графическая и текстовая часть). Языковой и визуальной коды (технический, репрезентативный, иконический и иконографический) пересекаются с социальным, культурным, стилистическим и идеологическим кодами.

Адекватное понимание карикатуры в межкультурном аспекте может быть достигнуто, если сюжет карикатуры основан на элементах, входящих в универсальную культурную базу. Исследователь политической карикатуры как жанра политического дискурса Е.А. Артемова считает, что «интернациональный характер изобразительного компонента не снимает сложности при интерпретации инокультурной политической карикатуры, которая обусловлена отсылками к политическим и общекультурным прецедентным феноменам, а также сложной системой кодирования данного типа текста» [9, С. 17].

Политическая карикатура, по мнению Е.А. Артемовой, определяется как креолизованный текст, поскольку ее вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, структурное и смысловое целое. Вербальная и невербальная части креолизованного текста (в отличие от иллюстрации, прилагаемой к буквенному тексту) создаются одновременно одним автором или авторским коллективом, в противном случае нарушается целостность текста. Важной характеристикой креолизованного текста также является возможность иметь только один вариант как вербальной, так и невербальной части.

В карикатуре условное изображение человека, равно как и животного является средством воплощения замысла. Животное в карикатуре становится выразителем психологического состояния свойственного человеку. Специфика этой задачи в том, что животное может двигаться несообразно своей реальной природе. Убедительность жеста и жизненность эмоции персонажа вызывают у зрителя эффект сопереживания, включая и комический эффект. Пластическая достоверность, достижение органического единства разнородных элементов внутри художественного целого обеспечивает популярность карикатуре и свидетельствует о мастерстве художника.

Инициация к сотворчеству посредством недосказанности делает восприятие карикатуры более эмоциональным и запоминающимся, так как дополнение художественной формы происходит из видеоряда личного опыта зрителя и является актом его творческой активности. Момент сотворчества способствует более тесному контакту художника и зрителя, что направляет развитие жанра карикатуры. Кроме того, акт сотворчества, воспринимается как проявление личной воли, что расширяет горизонты видения.

Исчерпывающей классификации произведений жанра карикатуры нет в силу его прикладной природы. Художественный компонент карикатуры анализировался с точки зрения композиции, конструкции, техники и материала исполнения, стилистических особенностей. Внехудожественный компонент касался комического эффекта в составе художественного образа карикатуры, наличия или отсутствия идеологической составляющей.

Динамика социокультурной среды фиксируется авторами карикатуры в той мере, в какой она вызывает общественный резонанс, и это служит источником последующего изменения художественной формы карикатуры. Пластическая выразительность персонажа является необходимым условием возникновения убедительного для зрителя образа. Ход сюжета и детали окружения являются маркерами актуальности видеоряда в определенной социокультурной среде. Обращение к карикатуре является инициацией диалога автора и зрителя по поводу относительности видения и оценки реалий социокультурной среды.

Список использованных источников

1. Дежуров, А.С. Гротеск. От живописного приема к эстетической категории / А.С. Дежуров // Искусство как сфера культурно-исторической памяти: Сб. ст. / Отв. ред. Ю.Л. Лиманская – М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 2008. – 395с. – С.118-124.
2. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура. Терминологический словарь / под общей редакцией А.М. Кантора. – М.: Эллис Лак, 1997. – 736 с. – С. 148.
3. Герчук, Ю. Я. История графики и искусства книги: учеб. пособие для студентов вузов / Ю.Я. Герчук. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 320с. – С. 216
4. Художественно-педагогический словарь / Сост. Н.К. Шабанов, О.П. Шабанова, М.С. Тарасова, Т.Д. Пронина. – М.: Академический Проект: Трикта, 2005. – 480 с., 16 с. цв. вкл.
5. Дмитриева Н. Новый тип юмора в карикатуре / Н.Дмитриева // Искусствознание. – 2004. – № 2. – С. 164-183
6. Словарь художественных терминов 1923-1929 гг. Г.А.Х.Н. под ред. и послесл. – И.М. Чубарова. – М.: Логос-Альтера, Ессе Номо, 2005. – 496[5]с. – С.15-16.
7. Виппер Б.Р. Графика / Б.Р. Виппер // Введение в историческое изучение искусства / Б.Р. Виппер. – М., Изобразительное искусство, 1985. – 232 с. – С. 62-63.
8. Феноменология смеха: Карикатура, пародия, гротеск в современной культуре: Сб. статей / М-во культуры РФ, Рос. Ин-т культурологи; сост. и отв. ред. Шестаков В.П. – М.: РИК, 2002. – 269 с. – С.
9. Артемова, Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса: автореф. на соиск. уч. ст. канд. филологических наук. 10.02.19. теория языка. Воронежский гос. ун-т. – Волгоград, 2002. – 19 с.